

Василюк Ф.Е.

Я и Ты: истина неравенства
(комментарий к диалогу М.Бубера и К.Роджерса)

Библиографическая ссылка:

Василюк, Ф.Е. Я и Ты: истина неравенства (комментарий к диалогу М.Бубера и К.Роджерса) [Текст] / Ф. Е. Василюк // Московск. психотерап. журнал. – 1994. – № 4. – С. 94–96.

Я и Ты: истина неравенства **(комментарий к диалогу М.Бубера и К.Роджерса)**

Ф.Е.Василюк

*Карл Роджерс, человек, чей дар и жизненный подвиг был – всегда понимать других, в этом разговоре так хочет сам быть услышанным и сам быть понятым... но, увы, **встречи** не происходит. Вдумаемся в трагизм этой невстречи.*

В психотерапии, свидетельствует Карл Роджерс, случаются такие особые минуты, когда, «я верю, мы переживаем подлинный опыт встречи личностей» (стр.75). Именно благодаря этим минутам терапия и оказывается эффективной, ведет к благотворному изменению личности как пациента, так и терапевта, хотя и не в равной степени (стр.76). Роджерс свидетельствует об этом удивительном экзистенциальном опыте и как бы вопрошает Бубера: «Ты ЭТО знаешь? ЭТО ли ты называешь встречей?» Но свидетельство опыта

и экзистенциальное вопрошание воспринимаются Бубером как теоретическое утверждение и школьный вопрос: «Подпадают ли психотерапевтические отношения под категорию отношений «Я-Ты», не противоречат ли они определению понятия встречи?» Именно на этот вопрос, терпеливо сдерживая раздражение, отвечает Мартин Бубер. Он разъясняет: подлинная встреча предполагает равенство сторон, а равенство – это, во-первых, подобие двух; во-вторых, равенство отношения к ситуации, равенство позиций; в-третьих, равенство возможностей; равенство вкладов; равенство видения; словом, выходит – полная тождественность и симметричность Я и Ты в отношениях. Вот если бы не только вы могли понимать клиента, но и он мог понимать вас, не только вы могли помогать ему, но и он мог помогать вам, если бы не только вы интересовались бы им и видели его, но и он бы интересовался вами и видел вас – это было бы равенство, это была бы настоящая встреча. Но этого не происходит, психотерапевтические отношения принципиально асимметричны, в них «вы не равны и не можете быть равными» (стр.78), следовательно, говорить о встрече в точном смысле слова мы логически не имеем права, а «в ходе моей жизни я научился уважать термины» (стр.86). Как холодно Роджерсу под этим дождем логических аргументов, как трудно спорить с логикой привыкшего «уважать термины»! Особенно трудно потому, что надеялся не на диспут – на встречу.

Но в самом ли деле так непогрешима эта логика равенства? Разве когда мужчина встречается с женщиной, когда отец встречается с сыном, когда человек встречается с Богом – мы видим в их отношениях абсолютную симметричность, равенство позиций в объединяющей их ситуации, равенство их возможностей, равенство вкладов и равенство видения? Или не назовем любовь мужчины и женщины, любовь отца и сына, любовь Бога и человека – встречей? Что же тогда назовем **встречей**? Неужели такие отношения, где все настолько уравновешено и симметрично, настолько одинаково, каждый из встречающихся превращается в логическую точку или юридического субъекта, неотличимых один от другого, так что никто и не заметил бы, если бы Я было переименовано в Ты, а Ты в Я?

Карл Роджерс в этом диалоге не говорит о психотерапии вообще и о психотерапевтической ситуации вообще, он, повторим, свидетельствует об особом, уникальном и редком для самой психотерапии опыте подлинной встречи, когда совершается таинство душев-

ной соединенности двух, где нераздельно, но и неслиянно они ощущают себя одним целым, имя которому – любовь. Это моменты, когда психотерапия преодолевает самое себя, все вопиющее неравенство, заложенное в ее эмпирически данной структуре, и именно в этом преодолении и выходе за свои пределы она становится тем, что она подлинно есть, тем (говоря цветаевскими словами); «как задумал ее Бог и не осуществили родители», начиная с Зигмунда Фрейда, бежавшего от любви как черт от ладана в перенос и контрперенос.

Но если даже согласиться с тем, что встреча обязательно предполагает равенство, то само равенство нужно мыслить не как мертвую логическую фигуру, а как живое, динамическое, духовное преодоление разъединенности и обособленности. Истинное равенство – это не одинаковость перед буквой закона, не одинаковые позиции, права, возможности и обязанности, а соединенность в целом. Глаз и рука художника – равны. Но равны, конечно, не перед лицом анатомы, а в акте творчества, равны не логически, но синергически. Подлинное равенство в последней своей правде есть вообще не равенство отдельных перед чем-то, а равенство соединенности неравных в истине, в любви, в Боге. Вот гимн такого равенства. «Кто благочестив и боголюбив, – зовет св. Иоанн Златоуст после Великого Поста в Пасхальную ночь, – тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благоразумный, тот пусть войдет, радуясь, в радость Господа своего. Кто потрудились, постясь, тот получит ныне динарий. Если кто от первого часа работал, пусть примет справедливую плату. Если кто пришел после третьего часа, пусть празднует, благодаря. Если кто поспел к шестому часу, пусть несколько не сомневается – ибо никак не будет отвергнут. Кто опоздал к девятому часу, пусть приступит, несколько не сомневаясь, ничего не боясь. Кто достиг одиннадцатого часа, да не устрашит его промедления: любвеобилен Владыка – и принимает последнего как первого: упокоивает пришедшего в одиннадцатый час, так же, как и делавшего с первого часа. И последнего милует и первого угождает, и тому дает и этому преподносит, и дела принимает и намерения приветствует, и делания почитает и рассуждения хвалит. Посему войдите все в радость Господа своего, и одни и другие принимайте награду. Богатые и убогие, ликуйте друг у друга, воздержанники и ленивые, почтите этот день. Постившиеся и непостившиеся – возвеселитесь сегодня. Трапеза полна, все наслаждайтесь».